

Правовое регулирование квалифицированной юридической помощи в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран

Муратова Н.Д.

Аспирантка Московской государственной юридической академии (Москва)

В статье дается сравнительно-правовое исследование правового регулирования квалифицированной юридической помощи по уголовным делам в зарубежных странах. Своевременность такой помощи, профессионализм при ее оказании, а также правильное понимание сущности деятельности участников процесса формируют необходимое состязательное начало в уголовном судопроизводстве.

Новая системная законодательная модель юридической помощи в уголовном судопроизводстве должна быть «квалифицированной» и «профессиональной». Как пишет проф. А.Л. Воскобитова, из смысла ст. 49 УПК РФ можно сделать вывод, что формальным признаком квалифицированной защиты является то, что она осуществляется только адвокатом. Этот вывод подтверждается и анализом конституционных норм зарубежных стран [1, с. 83, 97, 187]. Практически во всех писаных конституциях зарубежных стран определяется статус юридической помощи – ее оказывает профессиональный участник судопроизводства – адвокат. В Конституции Итальянской Республики «справедливая судебная процедура» неотъемлема от участия в ней адвоката (ст. 111). Федеральная Конституция Швейцарской конфедерации определяет беспристрастность и необходимость как условия защиты и реализацию прав обвиняемого на «бесплатную помощь адвоката» (ст. 29). В Основном законе Федеративной Республики Германия определяются общие правовые стандарты защиты прав личности и, кроме того, гарантируется, что о каждом судебном решении о лишении свободы или продлении задержания должны быть немедленно извещены родствен-

ники задержанного или лицо, пользующее доверием (п. 4 ст. 1040 в Конституции Республика Бавария определено более конкретно: «каждый обвиняемый в наказуемом деянии может воспользоваться услугами защитника»). В Поправке №VI к Конституции США определено, что обвиняемый имеет право на помощь адвоката для своей защиты. В Конституции штата Калифорния сформулировано правило о том, что обвиняемый в уголовном процессе имеет право на «помощь адвоката» и на «присутствие вместе с адвокатом» (раздел 15). Кроме того, данная Конституция определяет статус адвокатуры как публично-правовой корпорации. Лицо, допущенное и имеющее лицензию на ведение юридической деятельности в этом штате, является и должно быть членом Адвокатуры Штата (раздел 9, ст. 6).

Конституция Федеративной Республики Бразилии гарантирует арестованному его право «прибегнуть к помощи семьи и адвоката» (ст. LXIII). Кроме того, Конституция Бразилии также определяет конституционно-правовой статус адвокатуры: «адвокат необходим для отправления правосудия, при этом он пользуется неприкосновенностью независимо от своих действий и выражаемого мнения в ходе осу-

ществления своей профессиональной деятельности в рамках закона» (ст. 133). В Конституции Венгерской Республики провозглашено «право на правовую защиту во всех стадиях процесса» лиц, подлежащих уголовному преследованию (ч. 3 ст. 57). В Конституции Японии регламентируется публичное объявление оснований помещения под стражу – «в открытом суде в присутствии адвоката» (ст. 34).

Таким образом, предпринятый небольшой экскурс по текстам конституций зарубежных стран позволяет сделать вывод: профессиональный статус защитника-адвоката имеет конституционно-правовую природу. Именно этот аспект позволяет применительно к уголовному судопроизводству выяснить показатели качества защиты и уровень правового регулирования процессуальной активности адвоката.

Конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи особенно актуально в сфере уголовно-процессуальных отношений, поскольку именно здесь присутствует наибольшая вероятность ограничения различных конституционных прав и свобод человека. Конституционно-правовая природа этой помощи отражается в п. 1 ст. 1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» 2002 г., в соответствии с которым адвокатская деятельность определена как квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката. В ст. 5 УПК РФ отсутствует законодательное закрепление понятий «защита», «функция защиты» в отличие от понятий «уголовное преследование» (п. 55), «обвинение» (п. 22). Действительно, Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2001 года в ст. 49 дает развернутую регламентацию статуса защитника в уголовном судопроизводстве. Налицо определенная логика в законодательной технике, во-первых, дается понятие защитника (ч.1 ст. 49 УПК РФ), затем определяется статус защитников (ч. 2 ст. 49 УПК РФ), в-третьих, определяется момент участия (ч. 3 ст. 49 УПК РФ), в-четвертых, определяются условия допуска (ч. 4 ст. 49 УПК РФ) и, наконец, определяется невозможность быть защитником даже при условии соблюдения вышеперечисленных условий (ч. 6 ст. 49 УПК РФ). Законодательную конструкцию завершает положение о недопущении отказа ад-

воката от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого (ч. 7 ст. 49 УПК РФ).

Сравнительный анализ уголовно-процессуального законодательства государств-участников СНГ показывает, что конституционно-правовая природа квалифицированной юридической помощи вытекает из содержания и смысла принципа состязательности и обеспечивает своевременное и наступательное использование всех возможных и целесообразных средств и способов защиты. *Представляется, что с помощью процессуальной модели квалифицированной юридической помощи можно реализовать данное конституционное право.*

Так, Модельный УПК для государств-участников СНГ 1996 г. возвел юридическую помощь в ранг принципа, в соответствии с которым «каждый имеет право на обращение в ходе уголовного судопроизводства за квалифицированной юридической помощью со стороны независимого от компетентных органов защитника» (ч. 1, 2 ст. 15 МУПК СНГ) [2].

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь 1999 г. дает определение защиты как процессуальной деятельности, осуществляемой стороной защиты в целях опровержения подозрения или обвинения либо смягчения обвинения, обеспечения прав и интересов подозреваемого, обвиняемого, лица, совершившего общественно опасное деяние (п. 10 ч. 1 ст. 6), т.е. защитник оказывает им юридическую помощь (ч. 2 ст. 44) [3, с. 81, 256].

Уголовно-процессуальный закон Латвийской Республики 2005 г. объявляет защитником практикующего в Латвии адвоката (ч. 1 ст. 79), который, используя свои профессиональные знания и опыт, представляет задержанному, подозреваемому или обвиняемому правовую информацию и рекомендации, необходимые для избрания соответствующей обстоятельствам позиции защиты и ее осуществления (ч. 4 ст. 82) [4, с. 7, 19-21, 97-99].

Уголовно-процессуальный кодекс Украины 1960 г. (в ред. от 10.01.2002) определяет, что адвокат-защитник оказывает подозреваемому или обвиняемому необходимую юридическую помощь (ч. 1 ст. 44, ч. 1 ст. 48). Такая же формулировка присутствует и в Уголовно-процессуальном Кодексе Республики Казахстан 1997 г.

– адвокат-защитник оказывает необходимую юридическую помощь (ч. 1 ст. 74), и в УПК Республики Узбекистан 1994 г. – (ч. 1 ст. 49), и Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики – защитник должен использовать все указанные в законе средства и способы защиты, оказывая необходимую юридическую помощь (ч. 2 ст. 48) [5, с. 25, 49-54].

Кроме того, предусматривается возможность отстранения защитника от участия в деле по основаниям, указанным в ст. 61 УПК Украины и в соответствии с решением судьи (ст. 61-1, введена Законом от 21.06.2001) [9, с. 37-44]. В соответствии с ч. 4 ст. 61 не может быть защитником лицо, которое, злоупотребляя своими правами, препятствует установлению истины по делу, затягивает расследование или судебное разбирательство дела, а также лицо, которое нарушает порядок в судебном заседании. Аналогичная норма предусмотрена Уголовно-процессуальным кодексом Республики Молдова: адвокат, назначенный защитником, подлежит отстранению от производства по делу, если лицо, которое он защищает, имеет реальные основания сомневаться в его компетентности или добросовестности, в связи с чем подает заявление об отстранении данного защитника от производства по делу (ч. 2 ст. 72).

В Уголовно-процессуальном кодексе Узбекистана, принятом Законом РУз от 22.09.1994. № 2013–XII (с 01.04.1995), определяется, что в ходе уголовного преследования дознаватель, следователь, прокурор или суд обязаны принять меры к обеспечению права потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 19).

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения в п. 28 ст. 6 определяет защиту как процессуальную деятельность, осуществляемую стороной защиты с целью опровергнуть обвинение или смягчить ответственность, оградить права и интересы лиц, которым приписывается совершение запрещенного Уголовным кодексом деяния, а также способствовать реабилитации лиц, неправомерно подвергшихся уголовному преследованию. Аналогично определяет юридическую помощь и Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдовы – защитник оказы-

вает юридическую помощь всеми средствами и способами, не запрещенными законом (ч. 1 ст. 67) [10, с. 39, 92-93, 162-168].

В Уголовно-процессуальном кодексе Китайской Народной Республики, принятом на 2 сессии Всекитайского собрания народных представителей пятого созыва 1 июля 1979 года с поправками, внесенными Постановлением 4-й сессии ВСНП восьмого созыва от 17 марта 1996 года «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Китайской Народной Республики», провозглашается, что «...За осуществление судопроизводства ответственен народный суд» (ст. 3) [11, с. 315-317, 324-325; 12, с. 28]. Участники процесса вправе обжаловать нарушающие процессуальные права граждан и оскорбляющие их личное достоинство действия осуществляющих судопроизводство лиц, прокурора и следователя (ч. 3 ст. 14). УПК КНР применяет терминологию, которой нет ни в одном уголовно-процессуальном законодательстве – «адвокат-защитник», хотя по смыслу такой термин неотъемлем при характеристике принципа обеспечения права на защиту. В частности, так гласит УПК КНР: «обеспечение получения защиты» (ст. 11).

Таким образом, называются виды помощи адвоката: квалифицированная (Модельный УПК СНГ, УПК РУз), необходимая юридическая (УПК Украины, УПК Республики Казахстан, УПК Кыргызской Республики), профессиональная (УПК Латвийской Республики, УПК Армении, УПК Молдовы). Появление в новом процессуальном законодательстве большинства зарубежных стран норм, устанавливающих возможность оказания юридической (необходимой) помощи адвокатами, усиливает представление о неразрывной связи двух сопоставимых и соотносимых понятий – «квалифицированная» и «профессиональная» помощь. Конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи реализуется в виде процессуальной модели квалифицированной (необходимой) юридической помощи.

В УПК РФ, как представляется, также как и в анализируемых нормах уголовно-процессуального законодательства стран СНГ, содержатся многоуровневые элементы квалифицированной юридической помощи адвоката в уголовном

судопроизводстве: 1) правовое регулирование статуса адвоката в уголовном судопроизводстве; 2) перечень полномочий адвоката; 3) отвод (отстранение) адвоката; 4) умение составить соответствующие требованиям закона процессуальные документы (заявлять ходатайства, приносить жалобы на действия и решения компетентных органов государства, ведущих уголовное судопроизводство). Представляется, что законодателем созданы условия для эффективной реализации конституционного положения об обеспечении каждому квалифицированной юридической помощи. Однако необходимо отметить, что последний из указанных элементов прямо не сформулирован в тексте закона, но вытекает из его смысла и правоприменительной практики.

Современный уровень мышления практиков уже ориентирован на европейские и международные стандарты осуществления правосудия [13; 14; 15, с. 31-32; 16, с. 60-64; 17], на европейские стандарты деятельности адвоката [18, с. 242-250], на концептуальные основы безопасности личности в уголовном судопроизводстве [19, с. 26-27]. Поэтому эффективность и профессионализм защиты находятся под социальным контролем.

Законодатель и правоприменительная практика должны с учетом правовой ситуации, отечественного и зарубежного опыта выработать единую позицию в вопросе о критериях, используемых для оценки способности оказывать квалифицированную юридическую помощь [21, с. 84].

Так, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении по делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова от 28 января 1997 года № 2-П определил взаимосвязь уголовно-процессуальной деятельности адвоката-защитника и критериев квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве. Эта взаимосвязь, по мнению КС РФ, исходит, во-первых, из необходимости обеспечения принципа состязательности и равноправия сторон, во-вторых, законодатель ставит условия допуска тех или иных лиц в качестве защит-

ников. Позиция КС РФ убеждает в том, что необходимость найти критерии – это правовая гарантия того, что гражданам РФ на должном уровне будет оказываться квалифицированная юридическая помощь и ее оказывают лица на должном профессиональном уровне. Именно эти критерии, по мнению КС РФ, относятся к компетенции законодателя. Только законодатель вправе при условии обеспечения каждому обвиняемому (подозреваемому) права на получение квалифицированной юридической помощи и в интересах правосудия в целом предусмотреть возможность допуска в качестве защитников иных, помимо адвокатов, избранных самим обвиняемым лиц, в том числе имеющих лицензию на оказание платных юридических услуг. Участие в качестве защитника в ходе предварительного расследования дела любого лица по выбору подозреваемого или обвиняемого может привести к тому, что защитником окажется лицо, не обладающее необходимыми профессиональными навыками, что несовместимо с задачами правосудия и обязанностью государства гарантировать каждому квалифицированную юридическую помощь [22].

Таким образом, позиция КС РФ дает возможность определить квалифицированную юридическую помощь в уголовном судопроизводстве как строго регламентированную законом деятельность адвоката по установлению необходимых материально-правовых и уголовно-процессуальных обстоятельств, позволяющих выработать справедливую правовую позицию, соответствующую правовой ситуации и статусу представляемого лица.

Литература:

1. Конституции зарубежных стран / Состав. В.Н. Дубровин – М.: ООО Из-во «Юрлитинформ», 2003.
2. Модельный закон СНГ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству» был принят 6 декабря 1997 г.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь / Предисловие В.И. Рохлина, А.П. Стуконова; обзорная статья А.А. Данилевича. – СПб.: Из-во «Юридический центр Пресс», 2001. – 602 с.
4. Уголовно-процессуальный закон Латвийской республики 2005 г. / Под ред. проф. М. Шешукова. – Рига: Балтийский русский институт, 2005.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. – Алмата: ЮРИСТ, 2005. – 217 с.
6. Правовые системы мира. Энциклопедический справочник / Под ред. А.Я. Сухарева. – М.: Изд-во Норма, 2001 – 680 с.
7. Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии / Под ред. Л.Л. Кругликова и Н.Ф. Кузнецовой. – М.: ЛексЭст, 2002. – 325 с.
8. Махарамов Р.А. Предупреждение преступности в России и в Узбекистане: Учеб. пособие. – М.: «Былина», 2003.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Украины: Научно-практический комментарий / Под ред. В.Т. Маляренко, Ю.П. Аленина. – Харьков: ООО «Одиссей», 2003.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения. Официальное издание, официальный перевод. – Ереван: Министерство юстиции РА, 2003.
11. Современное законодательство Китайской Народной Республики. Сборник нормативных актов / сост., редактор и автор предисловия Л.М. Гудошников – М.: ИКД «Зерцало-М», 2004.
12. Конституция Китайской Народной Республики – М.: Изд-во «Правда», 1954. – С. 28.
13. Нафиев С.Х., Васин А.Л. Европейские стандарты обеспечения конституционных прав личности при расследовании преступлений. – Казань, 1998.
14. Лаптев П., Гаджиев Г. Европейские правовые стандарты в постановлениях Конституционного суда РФ. – М., 2003.
15. Белов С. Применение правовых стандартов Совета Европы к уголовно-процессуальному законодательству России // Законность. – 2002. – № 12.
16. Муратова Н.Г. Решения Европейского Суда по правам человека и их значение для судебного надзора по уголовным делам в Российской Федерации // «Применение международных договоров в области прав человека в правовой системе РФ». Материалы всероссийской научно-практической конференции – Екатеринбург, 2003.
17. Алексеева Л.Б. Право на справедливое судебное разбирательство: реализация в УПК РФ общепризнанных принципов и норм международного права: Дисс. ... д.ю.н. – М., 2003.
18. Муратова Н.Г. Европейские стандарты в деятельности адвокатуры // Федеральное законодательство об адвокатуре: практика применения и проблемы совершенствования: Материалы Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2004.
19. Тихонов А.К. О процессуальной безопасности свидетеля и потерпевшего // Советская юстиция. – 1993. – № 20.
20. Петуховский А.А. Уголовно-процессуальные аспекты обеспечения безопасности свидетелей, потерпевших и других граждан, содействующих уголовному судопроизводству // Актуальные проблемы расследования преступлений. – М., 1995.
21. Кучерена А.Г. Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России. – М.: Penetes-пенаты, 2002.

Legal Control of Competent Legal Assistance in Procedural Criminal Law of Foreign Countries

The article under study presents comparative analysis of legal control of competent legal assistance in criminal cases in foreign countries. Timeliness of such assistance, professionalism and right understanding the core of the activities of process participants create the essential competitive principles in criminal procedure.